

RU

Формирование инклюзивной грамотности студентов в вузе: анализ эффективности организационных моделей учебного процесса

Горюнова Л. В., Тимченко Е. С., Тимченко И. В.

Аннотация. Цель исследования заключается в выявлении эффективности организационных моделей учебного процесса, направленного на формирование инклюзивной грамотности студентов вуза. В статье определены предпосылки появления понятия «инклюзивная грамотность» и его сущность; выделены методологические подходы, определяющие содержание образовательного процесса, направленного на формирование инклюзивной грамотности студентов; представлена сравнительная характеристика существующих организационных моделей учебного процесса, направленного на формирование инклюзивной грамотности студентов на занятиях по педагогическим дисциплинам. **Научная новизна** исследования заключается в доказательстве того, что эффективность организационных моделей учебного процесса, направленных на формирование инклюзивной грамотности студентов на занятиях по педагогическим дисциплинам, зависит от мотивированности студентов на изучение дисциплины, заинтересованности проблематикой социальной и образовательной инклюзии, включенности студентов в процесс проектирования траектории освоения дисциплины, выбора форм, средств и методов работы на практических занятиях по дисциплине. **В результате** сформулировано понятие «инклюзивная грамотность»; разработаны критерии оценки уровня инклюзивной грамотности; выявлено, что наиболее эффективной моделью учебного процесса, направленного на формирование инклюзивной грамотности студентов вуза, является факультативная модель.

EN

Forming Higher School Students' Inclusive Competence: Efficiency of Organizational Teaching Models

Goryunova L. V., Timchenko E. S., Timchenko I. V.

Abstract. The paper analyses efficiency of organizational teaching models aimed at forming higher school students' inclusive competence. The authors identify prerequisites for origin of the "inclusive competence" notion, reveal its essence, describe methodological approaches to forming students' inclusive competence, provide a comparative survey of the existing models of students' inclusive competence formation in the process of teaching pedagogical disciplines. Scientific originality of the research involves justifying the thesis that efficiency of the organizational teaching models under study depends on the level of students' interest in the discipline, level of their involvement in problematic of social and educational inclusion, in choice of a learning trajectory, forms and methods of teaching. The research findings are as follows: the notion "inclusive competence" is defined; assessment criteria for inclusive competence are ascertained; conclusion is made that the elective education model is more efficient in terms of students' inclusive competence formation.

Введение

Актуальность исследования. Студенческий возраст является одним из важных периодов в жизни человека, когда, с одной стороны, формируются актуальные профессиональные компетенции, с другой стороны, происходит активное освоение новых социальных ролей, появление которых обусловлено расширением сети контактов и участием в различных видах деятельности, не связанных с постижением азов профессии, но предполагающих общение с разными категориями сверстников. В университетском образовательном пространстве объединяются студенты, не имеющие нарушений в здоровье, и студенты с инвалидностью и ограниченными возможностями жизнедеятельности. Возникает потребность в создании единого инклюзивного пространства для взаимодействия, в котором будут грамотно и корректно преодолеваются возможные барьеры общения.

В связи с вышесказанным актуальность выбранной темы исследования определяется необходимостью разрешения важного противоречия: между возрастающей потребностью студентов в освоении новых реальностей жизни, обусловленной активным включением лиц с ограниченными возможностями здоровья (далее – ОВЗ) в разнообразные сферы жизнедеятельности, и недостаточностью возможностей для освоения необходимых способов взаимодействия с лицами с ОВЗ и их грамотного использования в ситуациях делового, личного и ситуативного общения.

Цель исследования обусловила следующие *задачи*:

- раскрыть сущность инклюзивной грамотности как базовой составляющей инклюзивной культуры личности;
- выделить и сравнить эффективность организационных моделей учебного процесса в вузе, направленных на формирование инклюзивной грамотности студентов в процессе изучения педагогических дисциплин.

Методы исследования. В работе были использованы следующие методы: анализ исследований, посвященных проблемам инклюзивной культуры, инклюзивной компетентности, функциональной и инклюзивной грамотности, нормативно-правовых документов, касающихся инклюзивных стратегий развития общества в целом и образования в частности; обобщение, синтез, педагогическое наблюдение, педагогический эксперимент, математическая обработка результатов опытно-экспериментальной работы; качественно-количественный анализ полученных в ходе исследования данных.

Теоретической базой исследования послужили положения исследований, определивших логику содержательного обоснования понятия «инклюзивная грамотность» (Д. З. Ахметова [3], Б. С. Гершунский [6], Г. А. Кемельбекова [7], К. А. Нурмуратова [9]); исследования, характеризующие явление инклюзивной компетентности в образовательном пространстве школы и вуза (С. В. Алехина [1], Е. В. Богданова [4], О. С. Бородин [5], Е. С. Ромашевская [11], И. Н. Хафизуллина [12]); теоретические положения исследований, раскрывающих сущность и содержание инклюзивной культуры, отраженные в работах М. Р. Арпентьевой [2], Е. А. Кирилловой [8], В. Д. Мартиросян, А. И. Полянского [10].

Практическая значимость исследования заключается в том, что представленные выводы об эффективности использования организационных моделей учебного процесса, направленных на формирование инклюзивной грамотности студентов, могут быть использованы в образовательном процессе организаций высшего образования. Полученные результаты положены в основу разработки программы дополнительного профессионального образования, ориентированной на подготовку преподавателей высшей школы к формированию инклюзивной компетенции студентов в контексте требований ФГОС 3++.

Сущность инклюзивной грамотности как базовой составляющей инклюзивной культуры личности

В настоящее время социальные процессы ориентированы на задачи инклюзии как в широком, так и в узком понимании этого слова. С одной стороны, происходит активное продвижение в пространстве образовательной инклюзии, ориентированной на особые потребности лиц с ограниченными возможностями здоровья, с другой стороны, наблюдаются изменения во всех сферах, связанных с удовлетворением особых образовательных потребностей многих категорий населения. Д. З. Ахметова, анализируя международный опыт реализации идей инклюзии в образовании, называет широкий спектр групп обучающихся, попадающих под определение инклюзии: «...это инвалиды, представители этнических меньшинств, люди нетрадиционной сексуальной ориентации, лица, содержащиеся в пенитенциарных учреждениях, маргинальные слои общества, в том числе ВИЧ-инфицированные, вынужденные мигранты, студенты-иностранцы, люди, оказавшиеся в трудной жизненной ситуации, одаренные личности, лица с различными интеллектуальными и физическими отклонениями, жители отдаленных сельских местностей и др. – т.е. все те люди, к которым в учебном процессе необходимо применять особые подходы, специфические методы и приемы» [3, с. 92]. Такое понимание инклюзии, с одной стороны, расширяет горизонты научного поиска исследователей, с другой стороны, действительно не обостряет, а снижает риски социальной эксклюзии, что неизбежно при узком понимании инклюзивного образования.

Необходимо отметить, что для отечественной практики инклюзивного образования подобный взгляд еще не стал устоявшейся нормой, и в большинстве случаев слово «инклюзия» вызывает стойкую ассоциацию с лицами, имеющими инвалидность и ограниченные возможности здоровья. Об этом свидетельствуют и данные небольшого опроса, который был проведен нами осенью 2019 года со студентами заочного отделения физического факультета и Института математики, механики и компьютерных наук Южного федерального университета. В опросе приняли участие 48 человек, 45 из них с уверенностью отнесли к категориям обучающихся, которые относятся к категории нуждающихся в инклюзивном подходе и особом образовании, только лиц с ограниченными возможностями здоровья.

В настоящее время тема социальной и образовательной инклюзии лиц с ограниченными возможностями здоровья уже не нова, но тем не менее не теряет своей актуальности. Те же данные опроса показали, что, несмотря на то, что кто-то из опрошиваемых что-то слышал об инклюзивном образовании и инклюзии в целом, все же уровень осведомленности и знаний об особенностях взаимодействия с людьми, имеющими

ограниченные возможности здоровья как в процессе получения образования, так и в режиме неформального общения, достаточно низкий для того, чтобы обозначить его как проблему.

На сегодняшний день направления, связанные с развитием образовательной и социальной инклюзии, зафиксированы в документах федерального, регионального и местного уровней. Задачи образовательной инклюзии зафиксированы в положениях Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации», федеральных государственных образовательных стандартах всех уровней образования от дошкольного до высшего, федеральных целевых программах развития образования, стратегических документах, в том числе определяющих общие тенденции развития страны в целом (Стратегия инновационного развития Российской Федерации до 2020 г. (Инновационная Россия – 2020)) и образования в частности (Государственная программа Российской Федерации «Развитие образования» на 2013–2020 гг., Стратегия развития воспитания в РФ на период до 2025 г., Концепция развития дополнительного образования детей на период до 2020 года и др.). Отчетливо прослеживается стратегия поддержки лиц с ограниченными возможностями здоровья в документе «Основы государственной молодежной политики Российской Федерации на период до 2025 года».

Таким образом, обращенность государства к вопросам инклюзии как в аспекте образования, так и в более широком социальном контексте актуализирует необходимость создания условий для комфортного пребывания в социуме и качественного общения для всех групп населения. В настоящее время довольно часто можно наблюдать варианты некорректного поведения по отношению к людям, принадлежащим к другой религиозной культуре, национальности, имеющим отклонения в здоровье и поведении. Это свидетельствует в целом о недостаточной сформированности культуры поведения в обществе, в котором есть люди с особыми потребностями. Некорректность поведения обывателей во многом связана, как нам кажется, с низким уровнем общей осведомленности об особенностях поведения и общения с людьми, имеющими, например, ограниченные возможности здоровья. Учитывая вышесказанное, нами было принято решение сосредоточить свое внимание на формировании инклюзивной грамотности той части населения нашей страны, которая, с одной стороны, достаточно открыта всему новому, с другой стороны, имеет большой потенциал к тиражированию полученных знаний, умений и компетенций как в среде сверстников, так и в среде более старшего поколения. Это студенты вузов, которые в настоящее время достаточно активно общаются между собой, все еще в большой степени привязаны в силу разных причин к родителям и также могут быть рассмотрены как будущие родители детей, которым еще только предстоит строить инклюзивное общество.

В контексте задач инклюзии в понятийном поле педагогической науки достаточно часто встречаются два понятия: «инклюзивная компетентность (компетенция)» и «инклюзивная культура».

Первое понятие в большей степени связано со сферой профессиональной деятельности людей, которые взаимодействуют с лицами, имеющими ограниченные возможности здоровья. Естественно, что чаще всего данный концепт используют для характеристики готовности педагогов к работе с особыми детьми. Такие авторы, как С. В. Алехина [1], Е. В. Богданова [4], О. С. Бородина [5], Е. С. Ромашевская [11], И. Н. Хафизуллина [12] и др., рассматривают сущность инклюзивной компетентности, структуру, уровни и условия ее формирования. Контекст исследований показывает, что понятие «инклюзивная компетентность» связано с профессиональными аспектами деятельности человека, в первую очередь педагога, который осуществляет свою деятельность в условиях инклюзивной образовательной организации.

Другая распространенная понятийная дефиниция обозначена словосочетанием «инклюзивная культура», которое находит свое применение в более широкой, по сравнению с понятием «инклюзивная компетентность», сфере. Данное понятие охватывает жизнь общества в целом, функционирование отдельных его институтов, а также может использоваться для характеристики личностных качеств отдельного человека. Инклюзивная культура является предметом исследований Е. А. Кирилловой [8], А. И. Полянского, В. Д. Мартиросян [10] и других авторов. Словосочетание «инклюзивная культура» активно используется и вне образовательного контекста. Например, «инклюзивная корпоративная культура», «инклюзивная культура в музейной среде» и т.п. Таким образом, данный концепт является более универсальным и глобальным по сравнению с концептом ИНКЛЮЗИВНАЯ КОМПЕТЕНТНОСТЬ, но в то же время содержательно более «размытым» и неконкретным, что позволяет наполнять его содержанием смыслом в соответствии со своими личными представлениями о таком явлении, как инклюзия.

В настоящее время объективно возникла потребность в использовании более конкретного концепта, который обозначил бы функциональную сторону жизни человека в контексте инклюзии. И таким концептом, по нашему мнению, является понятие «инклюзивная грамотность». В целом процесс становления данного понятия обусловлен рядом предпосылок, которые связаны, в первую очередь, с необходимостью поиска терминов, позволяющих обозначить явления, отличные от профессиональных и глобальных социальных аспектов. Поясним свою точку зрения. Понятие «грамотность» используется не только в традиционном, филологическом, но и в более широком контексте и подразумевает владение необходимыми знаниями или сведениями в какой-либо определенной области. На смену классическому определению грамотности приходит представление о грамотности функциональной, связанной с определенными областями научного знания, жизненной практики, практической деятельности и т.п. Уже привычными для нас стали словосочетания «правовая грамотность», «математическая грамотность», «информационная грамотность», «компьютерная грамотность» и т.п.

По мнению Б. С. Гершунского, формирование грамотности является важной задачей не только для системы образования, но и для общества в целом [6]. К. А. Нурмуратова выделяет несколько определений функциональной

грамотности, рассматривая ее в том числе как «способность человека вступать в отношения с внешней средой, быстро адаптироваться и функционировать в ней» [9, с. 15]. Г. А. Кемельбекова полагает, что функциональная грамотность является «индикатором общественного благополучия» и в ближайшем будущем «станет показателем развитости цивилизации, государства, нации, социальной группы, отдельной личности» [7].

Функциональная грамотность может быть представлена самыми разными формами, связанными с непосредственными сферами жизни и деятельности человека. На сегодняшний день задача образования как системы – создать условия для подготовки мобильной личности, которая сможет быстро адаптироваться к изменяющимся условиям жизни, приобретая новые знания, умения и компетенции, а также овладевая новыми видами функциональной грамотности, необходимой для жизни в динамично развивающемся обществе.

Мы полагаем, что инклюзивная грамотность, как один из новых видов функциональной грамотности, является базовой составляющей инклюзивной культуры личности, определяющей ее когнитивную сторону и способность человека корректно действовать в ситуациях личного общения и социального взаимодействия с лицами, имеющими инвалидность или ограниченные возможности жизнедеятельности.

В контексте задач нашего исследования нами были определены уровни и критерии сформированности инклюзивной грамотности студентов университета. В качестве критериев сформированности инклюзивной грамотности студентов университета выбраны знание специфических особенностей лиц с ограниченными возможностями здоровья различных нозологических групп и количество правильно решаемых ситуационных задач, предполагающих взаимодействие и общение с лицами с ограниченными возможностями здоровья в условиях делового, личного, ситуационного и других видов общения.

Исходя из сочетания выделенных критериев, мы раскрыли содержание высокого, среднего и низкого уровней сформированности инклюзивной грамотности студентов университета. *Высокий уровень* предполагает, что студент свободно ориентируется в специфических особенностях общения с лицами с ограниченными возможностями здоровья различных нозологических групп, правильно решает большинство (от 80 до 100%) ситуационных задач, связанных с общением с лицами с ОВЗ в различных условиях (деловое общение, личное общение, ситуационное общение и т.п.) (далее – ситуационные задачи). *Среднему уровню* соответствуют те студенты, которые знают большинство специфических особенностей общения с лицами с ОВЗ различных нозологических групп, правильно решают от 50 до 79% ситуационных задач. *Низкий уровень* показывают студенты, которые частично осведомлены о специфических особенностях общения с лицами с ОВЗ различных нозологических групп и могут правильно решить менее 50% ситуационных задач.

Оценка эффективности организационных моделей учебного процесса в вузе, направленных на формирование инклюзивной грамотности студентов в процессе изучения педагогических дисциплин

Работа по формированию инклюзивной грамотности студентов была организована нами на базе Южного федерального университета и проходила с использованием трех возможных на данный момент организационных моделей учебного процесса в рамках освоения педагогических дисциплин.

Первая модель «Основная педагогическая дисциплина с включением дополнительных элементов содержания в каждую тему» может использоваться в процессе освоения дисциплины «Педагогика» в рамках обязательной части образовательной программы подготовки бакалавров. Данная модель была апробирована при работе со студентами 1-го курса физического факультета, обучающихся по направлению «Педагогическое образование» (группа – 24 человека). Использование такой модели показало, что включение дополнительных элементов содержания в каждую тему затруднительно, так как специфическая информация, раскрывающая различные аспекты инклюзии в образовании и обществе, не всегда органично встраивается в контекст основного материала дисциплины. В связи с этим целостный образ взаимодействия с лицами, имеющими ограниченные возможности здоровья, не формируется. Большинство студентов, участвовавших в апробации первой модели формирования инклюзивной грамотности, показали низкий уровень ее сформированности, хотя по сравнению с начальным уровнем качественный показатель несколько возрос (на начальном этапе правильно решалось менее 20% предлагаемых ситуационных задач, на завершающем этапе средний показатель был в пределах 45%).

Вторая модель «Педагогическая дисциплина, ориентированная на дополнение общих задач освоения основной профессиональной образовательной программы» ориентирована на возможность реализации в рамках дисциплины модуля университетской академической мобильности. Эта модель была реализована в процессе работы с магистрантами физического факультета, обучающимися по направлению «Педагогическое образование» в рамках изучения дисциплины «Социальная коммуникация и технологии интеллектуального труда». Использование второй модели позволило выявить следующие особенности: при выборе дисциплины студенты ориентируются в большей степени на возможность совершенствования своих компетенций в части использования технологий интеллектуального труда. Аспекты дисциплины, связанные с различными особенностями социальной коммуникации, вызывают интерес у тех магистрантов, которые непосредственно в реальной жизни сталкивались с трудностями взаимодействия с лицами, имеющими ограниченные возможности здоровья. В связи с этим, несмотря на то, что более 50% группы показали высокий уровень инклюзивной

грамотности после освоения дисциплины, а остальные – средний, эффективность данной модели можно оценить как ситуационную, зависящую в первую очередь от личного жизненного опыта студентов.

Третья модель «Факультативная дисциплина с возможностью построения гибкой траектории освоения» была реализована в рамках факультативной дисциплины «Социальная адаптация и коммуникация в учебной и профессиональной деятельности» со студентами юридического факультета (26 человек). В рамках вышеуказанной модели студенты имели возможность заявить преподавателю о желании более подробно и обстоятельно освоить определенную тему, которая вызвала наибольший интерес. Также в процессе реализации дисциплины более половины практических занятий проходили с использованием активных форм взаимодействия, таких как деловая и ролевая игра, исследовательский квест, интеллектуальные соревнования и т.п. Студенты на одном из занятий самостоятельно придумывали ситуационные задачи, которые должны были решать их одноклассники, принимая участие в интеллектуальном соревновании «Своя игра» и т.д. Описанная организационная модель показала наибольшую эффективность при формировании инклюзивной грамотности студентов, что, с одной стороны, проявилось в количественных результатах (более 70% группы показали высокий уровень, остальные – средний уровень инклюзивной грамотности, приближающийся к нижней границе высокого), с другой стороны, ряд студентов проявили заинтересованность общей тематикой, связанной с инклюзией как социальным явлением жизни, и заявили о своем желании продолжить ее изучение, принимая активное участие в деятельности студенческого научного объединения «Инклюзия в образовании и обществе».

Апробация организационных моделей учебного процесса, направленных на формирование инклюзивной грамотности студентов, показала, что наиболее эффективной из трех организационных моделей является модель факультатива. Отметим, что тематика факультатива не обязательно должна быть ориентирована только на освещение потребностей лиц с ограниченными возможностями здоровья. В ходе исследования было выявлено, что студенты также испытывают потребность в рассмотрении особенностей взаимодействия с лицами других категорий, например с однокурсниками-иностранцами, чтобы получить ответ на вопрос «Каким образом “качественно” общаться без достаточного знания иностранного языка?», или лицами, имеющими отличные от большинства религиозные убеждения («Как вести себя, чтобы не задеть религиозные чувства другого человека?») и т.д. Таким образом, данное исследование могло бы найти свое продолжение в контексте широкого понимания инклюзии.

Проанализированные нами организационные модели учебного процесса, направленного на формирование инклюзивной грамотности студентов, имеют как достоинства, так и недостатки. Ни одна из них не может рассматриваться как эталонный вариант.

Так, *основная педагогическая дисциплина с включением дополнительных элементов содержания в каждую тему*, безусловно, выигрывает за счет своей включенности в основную часть учебного плана и обязательности освоения для всех студентов, но в то же время ее существенным недостатком является «размытость» содержания, направленного на формирование инклюзивной грамотности студентов.

Педагогическая дисциплина, ориентированная на дополнение общих задач освоения основной профессиональной образовательной программы, также обладает рядом положительных характеристик и, помимо аналогичной включенности в основную часть учебного плана, уже конкретно направлена в своем содержании на формирование инклюзивной грамотности, представлена большим количеством академических часов (5 зачетных единиц, 2 из которых отводятся на аудиторские занятия со студентами), имеет место в рамках данной организационной модели и условно мотивированный выбор со стороны студентов (условно потому, что дисциплина включена в учебный план уже на этапе проектирования образовательной программы, и, по сути, выбор у студентов в этом случае не так уж и велик). Именно этим и объясняются очевидные недостатки, выявленные при использовании данной организационной модели, которые обусловлены «привязанностью» содержания дисциплины к целям и задачам образовательной программы и преобладанием среди студентов утилитарной мотивации освоения дисциплины.

Факультативная дисциплина с возможностью построения гибкой траектории освоения в ряду лежащих на поверхности достоинств имеет осознанный мотивированный выбор дисциплины студентами, направленность основного содержания дисциплины на формирование инклюзивной грамотности, возможность эффективной организации работы с малой группой студентов, а также гибкое проектирование содержания дисциплины с возможностью включения студентов в данный процесс. При столь существенных достоинствах данная организационная модель учебного процесса, направленного на формирование инклюзивной грамотности студентов, также не лишена недостатков, среди которых: необязательность освоения дисциплины для всех студентов и небольшое, по сравнению с основными дисциплинами, количество часов аудиторной работы, в рамках которых и происходит непосредственное постижение студентами основ инклюзивной грамотности.

Мы полагаем, что в условиях университета возможно использование еще одной организационной модели, которую условно можно назвать как «*Учебный модуль, ориентированный на формирование инклюзивной грамотности студентов*». В Южном федеральном университете данная модель включается эпизодически с 2019 года в учебные планы только в рамках образовательных программ подготовки студентов по укрупненной группе направлений 44.00.00 Образование и педагогические науки и практической апробации в работе со студентами других направлений подготовки данная модель, в отличие от вышеперечисленных, пока не получила.

Заключение

Таким образом, проведенное исследование позволило выявить эффективность организационных моделей учебного процесса, направленного на формирование инклюзивной грамотности студентов вуза, и сделать ряд важных выводов:

1. Инклюзивные процессы в современном обществе в целом и в образовании в частности обусловили необходимость формирования нового вида функциональной грамотности – инклюзивной. На сегодняшний день инклюзивная грамотность человека может быть объективно рассмотрена как базовая составляющая инклюзивной культуры личности, отражающая ее когнитивную сторону. Студенческая молодежь в контексте формирования инклюзивной грамотности выступает целевой группой, которая потенциально может расширить информационное поле инклюзивных практик и вывести его за пределы образовательного пространства университета, обеспечивая тем самым трансляцию идей инклюзии в социуме.

2. Существующие в настоящий момент в вузах организационные модели учебного процесса, направленные на формирование инклюзивной грамотности студентов, реализуются в процессе изучения дисциплин психолого-педагогического блока подготовки, включенных в образовательные программы бакалавриата и магистратуры практически всех направлений подготовки. Анализ эффективности вышеназванных моделей показал, что каждая из них имеет как достоинства, так и недостатки, что актуализирует необходимость рассмотрения возможности введения в учебные планы основных профессиональных образовательных программ высшего образования учебного модуля, ориентированного на формирование инклюзивной грамотности студентов.

Актуальность выводов, сделанных в представленном исследовании, становится тем более очевидной, если обратиться к обновленным текстам федеральных государственных образовательных стандартов высшего образования последнего поколения (ФГОС 3++). Появившаяся в них универсальная компетенция УК-9 (способен использовать базовые дефектологические знания в социальной и профессиональной сферах) обозначена как инклюзивная и содержательно во многом перекликается с понятием «инклюзивная грамотность», которым мы оперируем в своем исследовании. Мы полагаем, что универсальная компетенция формируется только посредством универсального содержания, одинаково актуального для будущих педагогов, инженеров, юристов, архитекторов и т.д. Каждая универсальная компетенция, по сути, является одним из видов функциональной грамотности, в случае с УК-9 – инклюзивной. Отметим, что мы начинали наше исследование до момента утверждения ФГОС 3++ в новой редакции, и то, что оно во многом предвосхитило предстоящую организационную работу по формированию инклюзивной компетенции, является еще одним свидетельством в пользу его актуальности и необходимости для теории и практики профессионального образования.

Таким образом, вышесказанное позволяет выделить несколько перспективных векторов для дальнейших исследований, которые могут быть связаны: с теоретическим обоснованием и практической апробацией оптимальной модели формирования инклюзивной грамотности студенческой молодежи; с рассмотрением проблематики инклюзивной грамотности в контексте широкого понимания инклюзии; с изучением уровня инклюзивной грамотности преподавателей высшей школы и поиском оптимальных моделей ее формирования для данной категории субъектов образовательных отношений.

Список источников

1. Алёхина С. В. Психолого-педагогические исследования инклюзивного образования в практике подготовки магистрантов // Психологическая наука и образование. 2015. Т. 20. № 3. С. 70-78.
2. Арпентьева М. Р. Инклюзивная культура и педагогика взаимопомощи // Ученые записки Санкт-Петербургского государственного института психологии и социальной работы. 2018. Т. 29. Вып. 1. С. 97-106.
3. Ахметова Д. З. Готов ли современный российский педагог к реализации идей инклюзивной педагогики? // Педагогическое образование и наука. 2013. № 2. С. 90-94.
4. Богданова Е. В. Структура инклюзивной компетентности студентов в информационно-образовательной среде вуза [Электронный ресурс]. URL: <https://vestnik.mininuniver.ru/jour/article/view/239/240> (дата обращения: 07.10.2020).
5. Бородина О. С. Формирование инклюзивной компетентности будущего учителя основ здоровья // Профессиональное образование в России и за рубежом. 2014. № 1 (13). С. 75-79.
6. Гершунский Б. С. Философия образования. М.: МПСИ; Флинта, 1998. 432 с.
7. Кемельбекова Г. А. Особенности формирования функциональной грамотности учащихся по предметам гуманитарного цикла [Электронный ресурс] // Проблемы и перспективы развития образования: материалы VIII Международной научной конференции (г. Краснодар, февраль 2016 г.). Краснодар: Новация, 2016. URL: <https://moluch.ru/conf/ped/archive/187/9552/> (дата обращения: 09.12.2020).
8. Кириллова Е. А. Инклюзивная культура как фактор развития поликультурного образования в России [Электронный ресурс]. URL: https://kpfu.ru/staff_files/F1196477887/Sekciya_2_Kirillova_E._A.pdf (дата обращения: 12.11.2020).
9. Нурмуратова К. А. Функциональная грамотность как основа развития гармоничной личности в современных условиях // Педагогическая наука и практика. 2019. № 1 (23). С. 14-18.

10. Полянский А. И., Мартиросян В. Д. Инклюзивная культура в образовательной организации // Научные труды Московского гуманитарного университета. 2018. № 1. С. 67-72.
11. Ромашевская Е. С. Профессиональная подготовка педагогов к проектированию инклюзивного образовательного пространства (на примере подготовки магистров): дисс. ... к. пед. н. Ростов-на-Дону, 2017. 193 с.
12. Хафизуллина И. Н. Формирование инклюзивной компетентности будущих педагогов-психологов в процессе профессиональной подготовки: автореф. ... к. пед. н. Астрахань, 2008. 22 с.

Информация об авторах | Author information

RU**Горюнова Лилия Васильевна**¹, д. пед. н., доц.**Тимченко Екатерина Сергеевна**², к. пед. н.**Тимченко Иван Владимирович**³^{1, 2, 3} Южный федеральный университет, г. Ростов-на-Дону**EN****Goryunova Liliya Vasilievna**¹, Dr**Timchenko Ekaterina Sergeevna**², PhD**Timchenko Ivan Vladimirovich**³^{1, 2, 3} Southern Federal University, Rostov-on-Don¹ lvgoryunova@sfedu.ru, ² esshipankina@sfedu.ru, ³ ivtimchenko@sfedu.ru

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 13.11.2020; опубликовано (published): 30.12.2020.

Ключевые слова (keywords): инклюзивное образование; инклюзивная грамотность; студенты вуза; организационные модели учебного процесса; педагогические дисциплины; inclusive education; inclusive competence; higher school students; organizational teaching models; pedagogical disciplines.